

есть за службу и на срок службы, то Иван Степанович добился от русского правительства права закреплять полученную землю в полную собственность. Следствием такой политики было сосредоточение огромных площадей плодороднейшей земли в руках относительно небольшого числа знатных казацких родов. По оценкам историков за весь период гетманства Мазепы казацкой старшине и монастырям было передано и закреплено сотни сел с десятками тысяч крестьянских дворов.

Украинский историк Д.В. Журавлев указывает на три волны раздачи земельных универсалов. Цель первой (1687-1689 г.г.) – отблагодарить старшину за содействие в избрании гетманом и обеспечить поддержку на начальном этапе своего правления. Цель второй (1699-1701 г.г.) – задобрить казацкую старшину, получившую в результате боевых заслуг в войне с Турцией и Крымом возможность выставлять перед гетманским правительством более широкие социально-экономические и политические требования. Третья волна пришлась на промежуток между 1706 и 1708 годам, когда Мазепа стремился любыми способами привязать к себе казацкую старшину в условиях сложной военно-политической обстановки перед планируемым переходом на сторону шведов.

Появление новых землевладельцев из числа казацкой элиты сближало их с шляхетским землевладением, сохранявшимся с времен вхождения Украины в состав Речи Посполитой. Такая политика не могла не вызвать стихийного молчаливого протеста со стороны посполитых селян и громогласного – со стороны запорожских казаков, считавших себя истинными выразителями народного духа, "казацкой мечты", заключающейся в стремлении жить без каких-либо обязанностей и повинностей. Поэтому трудно искать в народном самосознании того периода иного отношения к гетману Мазепе, чем как к вождю зародившейся украинской шляхты, практически не отличающейся от ненавистой польской шляхты, память о которой никуда не исчезала.